

Дубровский А.М., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАННЕГО БОЛЬШЕВИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА (1910-е-1930-е гг.)

Историческая наука пока не создала целостной картины эволюции большевистской идеологии. В любой идеологии имеется представление о желанном общественном устройстве. В статье рассматриваются главным образом воззрения В.И. Ленина и И.В. Сталина на социализм – то общество, которое создавала власть большевиков. Выясняется, что у теоретиков большевизма, чьи труды представляют две разные полосы политической практики большевиков, было ясное понимание, что именно они хотели уничтожить в современном им капиталистическом обществе и только в самых общих чертах вожди и теоретики партии представляли себе то, что должно быть создано. Ленин ориентировался главным образом на опыт Парижской коммуны. При этом Ленин отмечал и то, чего Коммуна не доделала или не сделала совсем (не национализирован банк, не узаконен 8-часовой рабочий день). Первые преобразования советской власти повторяли то, что делала в свое время Коммуна. Уже тогда приходилось корректировать представления о социалистических преобразованиях сохранение (постоянной армии). Сталин мог опереться на более богатый опыт социалистического строительства в СССР. Постепенно социальный идеал терял свои утопические черты и принимал реалистический облик общественного устройства, в частности, в области товарно-денежных отношений, заработной платы, отношений между республиками СССР, рабочего контроля, ликвидации постоянной армии.

Ключевые слова. Идеология, капитализм, социализм, коммунизм, Парижская коммуна, теория построения социализма в одной стране, кооперация, уравниловка, торговля.

DOI:10.22281/2413-9912-2024-08-04-20-26

Введение. Эволюция идеологии большевизма пока еще не вполне изучена. Нет целостной картины ее развития в советский период отечественной истории. Цель настоящей работы – охарактеризовать эволюцию воззрений В.И. Ленина и И.В. Сталина на то общество, которое они хотели создать. Важность их воззрений определяется тем, что оба вождя не только теоретизировали, но и воплощали свои представления в жизнь.

Результаты и их обсуждение. По учению Маркса, после пролетарской революции и переходного периода от капитализма к новому обществу наступает пора социализма – общественного строя, в котором пока имеются, так сказать, родимые пятна капитализма: классовые различия, противоположность между городом и деревней и пр. При коммунизме уровень производства материальных благ будет настолько высоким, что наступит пора изобилия, исчезнут классовые различия, а также различия между городом и деревней. Все эти футурологические построения Маркса из его работы «Критика Готской программы» были известны далеко не всем большевикам, даже лидерам партии.

Н. Валентинов писал, что Л.Б. Каменев «в бытность редактором первых изданий сочинений Ленина правильно заметил, что ни в одном из его произведений нет описания строя, за который он боролся» [Цит. по: 2, с.61]. В юности, в пору увлечения Н.Г. Чернышевским, Ленин познакомился с идеей социализма, с новой «эпохой всемирной истории», которая, по словам Чернышевского, вела к «союзному производству и потреблению»,

«переходу земли в общинное владение, а фабричных и заводских предприятий в общинное владение всех работников на этой фабрике, на этом заводе». При этих порядках не будет нужды и горя, а только общий труд, довольство и наслаждения [2, с.61].

Позже, ещё до революции 1917 г., благодаря изучению истории Парижской коммуны у Ленина сложилось более конкретное представление о будущем обществе – социализме. В наброске под названием «План чтения о Коммуне» он отмечал следующие революционные меры, они же – черты будущего общества: «П о л и т и ч е с к и е м е р ы К о м м у н ы: (1) уничтожение постоянного войска. (2) уничтожение бюрократии а) выборность всех чиновников; б) жалование не > 6 000 fr. (3) отделение церкви от государства. (4) введение бесплатного обучения».

Параллельно с этой записью Ленин отметил: «Программа-минимум», то есть у него были ещё какие-то соображения о необходимых политических мерах. Ниже он написал «Коммуна и крестьяне». Следовательно, он предусматривал какие-то политические шаги будущих коммунаров по отношению к крестьянам. Далее запись: «Коммуна и Интернационал». Видимо, речь должна идти об установлении связи с Интернационалом, с мировым рабочим движением, с перерастанием национальной революции в мировую. Это тоже были наброски социалистической перспективы.

Ниже он дал перечень черт иного содержания: «Э к о н о м и ч е с к и е м е р ы К о м м у н ы 1. Запрещение ночной работы булочников 2.

[запрещение] штрафов 3. Регистрация оставленных фабрик, передача в товарищества рабочих с вознаграждением по определению посреднических комиссий 4. приостановка продажи залогов. Отсрочка платежа (квартирной платы)» [17, с.328-330].

В качестве недостатка в деятельности руководства Коммуны Ленин отметил: «не взяли банка». Это, на его взгляд, должно было бы стать важной мерой в ходе социалистической революции. Далее – «не прошёл 8-часовой рабочий день». Естественно, важная мера в ходе революции.

Рассматривая политику Коммуны, Ленин, видимо, интересовался прежде всего тем, что реально было воплощено в жизнь. Коммуна не уничтожала частной собственности, денег, торговли. Между тем, именно эти идеи входили в состав важнейших черт идеально устроенного общества. Об этом писали ещё идеологи социализма домарковского периода. Если уничтожены частная собственность, товарное производство, товарное обращение, а торговля заменена планомерным распределением продуктов труда, то деньги не нужны. Ленин ясно писал об этом в другой работе: «Социализм требует уничтожения власти денег, власти капитала, уничтожения всей частной собственности на средства производства, уничтожения товарного производства. Социализм требует, чтобы земля и фабрики перешли в руки всех трудящихся, организующих по общему плану крупное (а не разрозненное мелкое) производство» [6, с.81].

В целом представления Ленина о будущем обществе больше свидетельствовали о том, что будет уничтожено, чем о том, что собственно будет создано. Главным для него было решение современных проблем. Большая часть футурологических представлений Ленина была расплывчата, абстрактна. С этим он и пришёл к 1917 г.

После свержения самодержавия, в выступлениях Ленина зазвучала идея о ликвидации постоянной армии и организация «всенародной милиции» (это было в его анализе опыта Коммуны), а также идея рабочего надзора (контроля) над капиталистами. Последнее было чем-то новым в его размышлениях о движении к социальному идеалу. Контроль, по мысли Ленина, «даст увеличение производства и удешевление продуктов» [16, с.44, 110; 12, с.120; 11, с.129; 10, с.166]. Кроме того, Ленин выдвигал идею установления контроля над банками [12, с.107]. С течением времени Ленин развивал идею «контроля, надзора, учёта, регулирования со стороны государства, установления правильного распределения рабочих сил в производстве и распределении продуктов, сбережения народных сил, устранения всякой лишней траты сил, экономия их» [7, с.156].

Размышляя над подходом к социалистической революции и, следовательно, к социализму,

Ленин шёл осязательно, изучая конкретную действительность, и подчёркивал: «Мы не претендуем на то, то Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут к нему, а конкретно, практически это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело» [9, с.116].

Примерно на таком же уровне находились представления Сталина о социализме. Он описал их в работе «Анархизм или социализм», которая публиковалась отдельными фрагментами в газетах в 1906-1907 гг. [21, с.214-372]. Как и Ленин, Сталин в большей степени формулировал то, чего не будет при социализме – классов, товарного производства, частной собственности, государства. По поводу того, что будет при социализме, он указал на социалистически организованное, высокоразвитое производство. «Понятно, что для ведения общих дел наряду с местными бюро, в которых будут сосредотачиваться различные сведения, социалистическому обществу необходимо будет центральное статистическое бюро, которое должно собирать сведения о потребностях всего общества и затем соответственно распределять различную работу между трудящимися. Необходимы будут также конференции и, в особенности, съезды, решения которых будут безусловно обязательными до следующего съезда для оставшихся в меньшинстве товарищей» [21, с.334-336].

В этой же работе Сталин, следуя за Марксом, повторял его мысли о социализме – первой ступени в становлении нового общества. В нём ещё не будет осуществлён принцип «каждому по потребностям». При социализме «производительные силы... не будут достаточно развиты и будет существовать "чёрная" и "белая" работа...., общество вынуждено будет временно стать на какой-то другой, средний путь» [21, с.336-337]. Какой? На этот вопрос у Сталина пока не было ответа.

Видимо, такие же расплывчатые, очень общие представления о перспективе борьбы большевиков были характерны для всех членов партии. То, что нужно было уничтожить, они видели и хорошо знали; это были условия их жизни. То, что нужно было создать, ясно, с деталями, не видел ещё никто.

Строй общественных отношений, которые стали насаждать большевики после завоевания власти, члены партии называли коммунизмом. Этот сравнительно короткий период коммунизма или, как его нередко называют, «военного коммунизма» (1918-1921 гг.) создал в сознании большевиков некий образ желанного общественного устройства. Бесплатные квартиры, отмена денег, равное вознаграждение за труд, контроль рабочих комитетов над производством, отсутствие интенсивного труда – всё это было связано с

первоначальным представлением партии о коммунизме. Для рабочих главным был приход легкой жизни. И когда Ленин в беседе с рабочей делегацией заговорил о своей программе восстановления промышленного производства, он услышал от пролетариев неожиданную огорчившую его фразу: «Видно, вы тоже, товарищ Ленин, взяли сторону капиталистов» [27, с.392].

Однако полоса существования коммунистических порядков была недолгой. Новая экономическая политика, которая многими воспринималась как отступление от коммунизма, возврат к капиталистическим отношениям отдала российскую жизнь от большевистского идеала. Воспоминание о коммунизме времен гражданской войны в общественном сознании надолго стал строем, к которому большевикам хотелось возвратиться.

Современник так передавал восприятие действительности коммуниста-«средняка»: «Мы осуществляли строй, намеченный Марксом в его "Критике Готской программы". Нужно было только влить в него материальное довольство, и всё стало бы сказочно прекрасным» [1, с. 65].

Как писал Н. Валентинов, «в 1921 году Ленин уже не безответственный подпольщик-демагог, а человек, переживший в четыре года грандиозный опыт социально-экономического строительства, проверивший в нём социалистические схемы, освободившийся от множества иллюзий и с высоты поста правителя-диктатора России познавший и увидевший то, чего прежде не знал, чего не понимал (не только Ленин, а все мы тогда очень многое и очень важное не знали и не понимали)» [1, с.33-34].

Гражданская война показала, что ликвидация постоянной армии и вооружение народа – утопия. Такая армия была возрождена в виде рабоче-крестьянской. Никаких аналитических рассуждений о сохранении постоянной армии у Ленина не найти. Однако практические выводы из опыта войны он сделал.

Почти семилетний опыт существования советской республики, которая отбила натиск врагов в гражданской войне, налаживала отношения с буржуазными государствами, привёл Ленина к выводу о том, что социализм можно строить и даже построить, не дожидаясь мировой революции, находясь в капиталистическом окружении. Концепция социализма в одной стране в зародыше была высказана Лениным в одной из его предсмертных статей под названием «О кооперации».

В этой работе он неоднократно подчёркивал своё новое понимание кооперации: « - При условии максимального кооперирования населения само собой достигает цели ... социализм»;

- «власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этот пролетариата со многими

миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т.д. – ... разве это не всё необходимое для построения полного социалистического общества? Это ещё не построение социалистического общества, но это всё необходимое и достаточное для этого построения»;

- «простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма» [14, с.369, 370, 373, 376].

В статье «О кооперации» Ленин выдвинул концепцию социализма, согласно которой этот строй представлял собою общество, объединённое в кооперативы: «Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма» [14, с.373].

«За год до смерти Ленин снова вернулся к вопросу, что же такое социализм, и формула, на этот счёт им данная, совершенно в духе Чернышевского: это строй цивилизованных кооператоров при общем владении средствами производства», – писал Н. Валентинов [2, с.62].

Наследники Ленина не сразу поняли смысл сказанного вождём. По наблюдениям Валентинова, Сталин в лекциях «Об основах ленинизма», которые он читал в апреле 1924 г, вскоре после смерти Ленина, совершенно не обратил внимания на новые ленинские идеи относительно строительства социализма в одной стране. Чтобы это понять, Валентинову пришлось добыть издание этих лекций, предназначенное для иностранных читателей. Это, первое, советское издание своего труда Сталин изъясил из библиотек, так как он (как и издание для иностранцев) содержал мысль о том, что без победы мировой революции социализм в СССР не построить. А такое утверждение уже не соответствовало новым взглядам Ленина и тому курсу, которое взяло новое руководство партии и государства после смерти вождя.

Теория построения социализма в одной стране начала приниматься правыми коммунистами в конце 1924 г., и под их влиянием стала официальными взглядами партии. В этот круг вождей входили Каменев, Зиновьев, Сталин, Бухарин и др.

В понимании этого идеала имелись разночтения среди сторонников официальной концепции. От общих рассуждений и оценок кооперации у Ленина вожди большевиков перешли к анализу и практическому проведению в жизнь конкретных форм кооперации: сбытовой, кредитной и пр. Особенно их интересовало кооперирование основной, подавляющей части населения страны – крестьянства. Бухарин полностью разделял ленинское понимание социализма и вовлечение крестьян в систему новых для них отношений. Отсюда проистекала его идея мирного вращивания крестьянина в

социализм, его знаменитый лозунг, обращённый к крестьянству: «Обогащайтесь». Бухарин полагал, что социалистическое преобразование крестьянской жизни должно заключаться в кооперировании более или менее зажиточных крестьян и объединении бедноты в колхозы. Ю. Ларин в противовес Бухарину выдвигал идею колхоза как главной формы приобщения крестьян к коллективному труду на социалистических основах.

Этот идеал кооперативного социализма существовал приблизительно до конца 1920-х гг., пока большевистская власть не приняла в качестве единственной формы объединения крестьянства сельскохозяйственную артель – колхоз. Это был первый практический шаг сталинского руководства к уточнению (и изменению) ленинских представлений о социализме.

Второй шаг был сделан в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Поскольку коллективизация, индустриализация, ликвидация буржуазных элементов в виде нэпманов и кулаков приближала победу социализма, началось свертывание товарно-денежных отношений. В 1928 г. вместо оптовой торговли между предприятиями стало внедряться государственное распределение денежно-материальных ценностей. В частную торговую сеть государственные органы перестали отпускать товары. В 1927-1928 гг. розничная торговая сеть сократилась на 22,7% [4, с.64]. Основная часть цен становится государственной, то есть фиксированной, не рыночной. В 1928 г. была ликвидирована значительная часть акционерных обществ. В начале 1930 г. были упразднены биржи и ликвидированы ярмарки. В самом начале 1930-х гг. профессиональная частная торговля перестала существовать. Приближался социализм – время безденежного продуктообмена, по представлениям Сталина и других людей власти.

Сворачивалась торговая сеть, ликвидировали нэпмановские лавочки, а покупать продукты народу оказалось почти негде. Грянул кризис торговой сети и обеспечения населения необходимыми продуктами. Уже в 1928 г. в провинциальных центрах очереди за хлебом насчитывали до 600 человек [20, с.41]. Летом этого же года население в городах устраивало такие очереди с вечера, чтобы утром или днём купить хлеб. В июне 1928 г. чекистские органы информировали власть о забастовках [20, с.323].

В 1928-1929 гг. была введена система торговли по карточкам. Предъявляя карточку в магазине, покупатель приобретал хлеб в соответствии с обозначенной в ней нормой. Позже карточная система была распространена на другие дефицитные продукты – сахар, мясо, масло, чай и пр. К концу 1929 г. карточная система была распространена почти на все продовольственные, и потом и на промышленные товары, особенно одежду и

обувь [31, с.20-22].

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. были переломным временем в политике партии по отношению к торговле. Стало ясно, что от торговли и товарно-денежных отношений отказываться пока нельзя. Эта мысль сложилась у Сталина на переломе 1929-1930 гг.

В это время Сталин начал совершать крутой политико-идеологический поворот. В «Ответе товарищам свердловцам» (февраль 1930 г.) он говорил о завершении нэпа, «когда мы получим возможность наладить хозяйственные связи между городом и деревней через свои торговые организации» [24, с.182], то есть он уже не вёл речь об отмирании товарно-денежных отношений, говорил о них в будущем времени (получим возможность!). А в политическом отчёте XVI съезду партии (июнь 1930 г.) Сталин уже отмечал рост товарооборота как положительный показатель развития советской экономики [25, с.263].

В октябре 1931 г. пленум ЦК партии впервые поставил задачу развития советской торговли, счёл нужным «более усиленное строительство новой сети магазинов, чем это имеет место до настоящего времени». Пленум указал на необходимость «перейти с рельсов механического распределения товаров на рельсы развёртывания советской торговли» [5, с.131, 132]. В решениях XVII партийной конференции (январь-февраль 1932 г.) прямо говорилось о том, что «развёртывание товарооборота – прежде всего розницы» укрепляет «материальную базу всего социалистического строительства». Конференция призывала ко «всемерному расширению сети магазинов, лавок и всей торговой сети» [5, с.154]. Примечательно, что в начале 1932 г. был создан журнал «Советская торговля». В его первом номере, в передовой статье под названием «Наши задачи» осуждались «левацкие» заскоки в сторону продуктообмена, отрицание необходимости советской торговли, попытки подменить советскую торговлю механическим распределением [19, с.2].

7 января 1933 г. в докладе на объединённом пленуме ЦК и ЦКК Сталин посвятил один отдел своего выступления товарообороту между городом и деревней. Здесь он впервые заговорил о «развертывании советской торговли».

«Что такое советская торговля? – ставил вопрос Сталин. – Советская торговля есть торговля без капиталистов – малых и больших, торговля без спекулянтов – малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития» [22, с.203-204]. Сталин неоднократно подчёркивал, что развитие торговли не является возвратом к нэпу [22, с.203, 204; 5, с. 132].

Таким образом, в представлении о социализме, который, по мысли большевиков, был

построен в стране в 1930-е гг., было внедрено понятие о социалистической торговле, о существовании товарно-денежных отношений.

Ещё одно представление о социалистическом обществе пережило эволюцию – представление о равенстве доходов. После прихода к власти большевиков, в январе 1918 г. Совет Народных комиссаров решил приступить немедленно к общему пересмотру и выравниваю размеров жалования и заработных плат по всем профессиям и во всех местностях страны. Этот пересмотр был возложен на Комиссариат труда по соглашению со всеми остальными комиссариатами и рабочими организациями. Такая мера соответствовала тому, что когда-то делало правительство Парижской Коммуны.

«Несправедливо, если каждый городской рабочий получает больше, чем средний крестьянин, не эксплуатирующий чужого труда путём найма или спекуляции... С рабочими союзами нам приходится устраивать десятки заседаний, чтобы уравнивать плату между профессиями. И всё же установить не можем. Всякий разумный рабочий знает, что для этого необходим долгий период», – так говорил Ленин в докладе на V Всероссийском съезде советов [5, с.508].

23 июня 1931 г. на совещании хозяйственников Сталин резко выступил против «левацкой» уравниловки в заработной плате высококвалифицированных и низкоквалифицированных рабочих [23, с. 55-60]. Эта мысль противоречила ленинским представлениям. Она была полностью противоположна соответствующей идеологической догме. «Приземлиться» Сталина заставила проблема текучести рабочей силы, о чём он и говорил в указанной речи. Состав рабочих одного завода в течение года менялся на 30-40%, главная беда заключалась в том, по признанию Сталина, что с такого завода уходила квалифицированная рабочая сила, которую невозможно было заменить. Уравнительная заработная плата не создавала у малоквалифицированного рабочего заинтересованности повышать свою квалификацию.

В 1930-х гг. была составлена Конституция СССР, важную роль в этом деле играл Бухарин как теоретик партии. В ее тексте получило освещение то представление о социализме, которое сложилось у руководства большевистской партии в результате 20-летнего практического опыта. Было признано, что основу социалистических отношений составляют две формы собственности – государственная (всенародное достояние) и колхозно-кооперативная. При этом оговаривалось, что каждый колхозный двор имеет в личном пользовании приусадебный участок земли, жилой дом, продуктивный скот и мелкий сельскохозяйственный инвентарь. При социализме было признано существование «мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном

труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда». Вся хозяйственная жизнь страны «определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом». В стране осуществлён принцип социализма «от каждого по его способности, каждому – по труду».

Социалистическое государство СССР образовано на основе добровольного объединения равноправных республик. В Конституции перечислялись полномочия центрального правительства. По сути, социалистическое государство представляло собой унитарное государство. То есть составлявшие его административно-территориальные единицы не обладали собственной государственностью. Их полномочия были очень ограниченными. А если учесть, что руководство всех советских республик и автономных областей состояло в коммунистической партии, было связано жесткой партийной дисциплиной, то унитарный характер Советского Союза станет ясным еще больше.

В Конституции перечислялись права граждан социалистического общества: на труд, на образование, на отдых, на материальное обеспечение в старости. Закон устанавливал равенство мужчин и женщин. Особая статья говорила о неприкосновенности личности – «никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению или с санкции прокурора». И вместе с тем в реальности никто не был гарантирован от ареста. В основном законе государства говорилось о свободе слова, печати, собраний, уличных демонстраций. Однако кроме коммунистической печати никакой иной в стране не было.

Церковь была отделена от государства, школа от церкви. Провозглашалась свобода совести, однако это не означало, что верующий человек не подвергался гонениям. Население это понимало.

Объявлялась свобода образования союзов. Можно было подумать о праве на образование партии. Но в обществе хорошо знали, что в стране возможны две партии при одном условии: одна у власти (коммунистическая), другая – в тюрьме.

Насколько эта картина устройства социалистического общества совпадала со взглядами Ленина? Думается, что в главном совпадала. Ленин согласился бы с двумя формами собственности как основой социализма, с правами и обязанностями граждан, прописанными свободами. Однако достойного места для кооперации – того, которое ему представлялось – он бы не увидел. Вряд ли бы он принял унитарный характер государственного устройства, урезание прав республик. Наверное, его удивило бы сохранявшееся неравенство в доходах.

Конституция СССР давала картину социалистического общества идеализированную, что понимали и сами руководители партии и государства. Они, вероятно, воспринимали эту картину так, что

в будущем провозглашенное получит более полное развитие. А пока из-за непростой внутренней и внешней обстановки между идеалом и действительностью существует заметная разница. С другой стороны, Конституция была важна как пропагандистский документ, обращенный к зарубежным пролетариям, как средство агитации.

Как-то в одной из своих работ Е.В. Тарле процитировал слова министра полиции наполеоновской Франции Фуше, сказанные по поводу современной ему конституции. Эти слова вполне применимы и к советскому документу 1936 г. «Дорогой мой, – говорил Фуше, – конституция – это красивая женщина, на которую позволяется, проходя мимо, бросать взор восхищения, но

которая не принадлежит публике» [26, с. 521].

Заключение. Большеви́стская идеология пережила значительную эволюцию под влиянием прихода к власти ее носителей. До 1917 г. Ленин боролся не столько «за», сколько «против» самодержавия и других пережитков средневековья, против угнетения рабочих, против капитализма, против империалистической войны. Представления о социализме большевиков были во многом утопическими. В течение 1920-х, а особенно в 1930-х гг. эти утопические элементы изживались, черты нового общества в идеологии большевизма становились все более реалистическими, что было оформлено в трудах Сталина.

Список литературы

1. Валентинов Н. (Н. Вольский). Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991 – 188 с.
2. Гуляров Е. Ленин в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков. М., 2004 – 356 с.
3. Иванов Ю.М. В сталинском «раю». М., 2005 – 278 с.
4. Кафенгауз Б.Б. Розничная торговая сеть и перспективы её развития // Вопросы торговли. 1929. № 4. С.62-71.
5. Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. III. 1930-1954. М., 1954. – 691 с.
6. Ленин В.И. Вставки в статью В. Калинина «Крестьянский съезд» // Полн. собр. соч. Т.12. С.81-82.
7. Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. Т.34. С.151-199.
8. Ленин В.И. Доклад Совета Народных комиссаров. Т.35. С.292-305.
9. Ленин В.И. Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие // Полн. собр. соч. Т.34. С.108-116.
10. Ленин В.И. Исчезло ли двоевластие? // Полн. собр. соч. Т.32. С.127-130.
11. Ленин В.И. Как запугивают народ капиталисты // Полн. собр. соч. Т.32. С.120-122.
12. Ленин В.И. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания // Полн. собр. соч. Т.32. С.105-111.
13. Ленин В.И. О заработной плате. Проект постановления СНК // Полн. собр. соч. Т.35. С.315.
14. Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч. Т.45. С.369-377.
15. Ленин В.И. О продовольственном налоге (Значение новой политики и её условия) // Полн. собр. соч. Т.43. С.205-245.
16. Ленин В.И. Открытое письмо к делегатам всероссийского съезда крестьянских депутатов // Полн. собр. соч. Т.32. С.43-47.
17. Ленин В.И. План чтения о Коммуне // Полн. собр. соч. Т. 9. С.328-330.
18. Ленин В.И. Проект резолюции по аграрному вопросу // Полн. собр. соч. Т.32. С.165-167.
19. Наши задачи // Советская торговля 1932. № 1. С.2-4.
20. «Совершенно секретно». Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т.6. М., 2002 – 524 с.
21. Сталин И.В. Анархизм или социализм // Соч. Т.1. С.294-372.
22. Сталин И.В. Итоги первой пятилетки // Соч. Т.13. С.203-204
23. Сталин И.В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // Соч. Т.13. С.161-215.
24. Сталин И.В. Ответ товарищам свердловцам. // Соч. Т.12. С.184-190.
25. Сталин И.В. Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б) // Соч. Т.12. С.235-373.
26. Тарле Е.В. Печать во Франции при Наполеоне I // Соч. Т.IV. М., 1958. С.483-544.
27. Улам А.Б. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года. М., 2004 – 510 с.

FUTUROLOGICAL CONCEPTS OF EARLY BOLSHEVISM AND POLITICAL PRACTICE (1910s-1930s)

Historical science has not yet created a complete picture of the evolution of Bolshevik ideology. In any ideology, there is an idea of the desired social structure. The article deals mainly with the views of V.I. Lenin and I.V. Stalin on socialism – the society that was created by the Bolshevik government. It turns out that the theorists of Bolshevism, whose works

represent two different bands of Bolshevik political practice, had a clear understanding of what they wanted to destroy in their modern capitalist society, and only in the most general terms did the leaders and theorists of the party imagine what should be created. Lenin focused mainly on the experience of the Paris Commune. At the same time, Lenin also noted what the Commune did not finish or did not do at all (the bank was not nationalized, the 8-hour working day was not legalized). The first transformations of the Soviet government repeated what the Commune had done at the time. Even then, it was necessary to adjust the ideas about the socialist transformations of the preservation (standing army). Stalin could rely on the richer experience of socialist construction in the USSR. Gradually, the social ideal lost its utopian features and assumed a realistic appearance of the social structure, in particular, in the field of commodity-money relations, wages, relations between the republics of the USSR, workers' control, and the liquidation of the standing army.

Keywords: Ideology, capitalism, socialism, communism, the Paris Commune, the theory of building socialism in one country, cooperation, equalization, trade/

References

1. Valentinov N. (N. Volsky). (1991) The new economic policy and the crisis of the Party after Lenin's death. Years of work in the Supreme Economic Council during the NEP . Memoirs. M. – 188 p.
2. Guslyarov E. (2004) Lenin in life. A systematic set of memoirs of contemporaries, documents of the era, versions of historians. M. – 356 p.
3. Ivanov Yu.M.(2005) In Stalin's "paradise". M. – 278 p.
4. Kafengauz B.B. (1929) Retail trade network and prospects for its development // Trade issues. No. 4. pp. 62-71.
5. The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. (1954) Part III. 1930-1954. M. – 691 p.
6. Lenin V.I. (1968) Inserts into V. Kalinin's article "Peasant Congress" // Full sobr. soc. Vol.12. pp.81-82.
7. Lenin V.I. (1969) The impending catastrophe and how to deal with it // Full sobr. soc. Vol. 34. pp.151-199.
8. Lenin V.I. (1974) Report of the Council of People's Commissars. Vol.35. pp.292-305.
9. Lenin (1969) V.I. From the diary of a publicist. Peasants and workers // Poln. sobr. soch. Vol.34. pp.108-116.
10. Lenin V.I. (1969) Has the dual power disappeared? // Full sobr. op. T.32. Pp. 127-130.
11. Lenin V.I. (1969) How the capitalists intimidate the people // Full sobr. op. T.32. pp.120-122.
12. Lenin V.I. (1969) The imminent catastrophe and immeasurable promises // Full sobr. op. T.32. p.105-111.
13. Lenin V.I. (1974) About wages. Draft resolution of the Council of People's Commissars // Complete collection of works. Vol.35. p.315.
14. Lenin V.I. (1970) On cooperation // Full sobr. soc. Vol.45. pp.369-377.
15. Lenin V.I. (1970) On the food tax (The meaning of the new policy and its conditions) // Full sobr. soc. Vol.43. Pp.205-245.
16. Lenin V.I. (1969) An open letter to the delegates of the All-Russian Congress of Peasant deputies // Full sobr. soc. Vol. 32. pp.43-47.
17. Lenin V.I. (1967) Plan of reading about the Commune // Full sobr. soc. Vol. 9. pp.328-330.
18. Lenin V.I. (1969) Draft resolution on the agrarian question // Full sobr. soc. Vol. 32. Pp.165-167.
19. Our tasks // Soviet trade 1932. No. 1. pp.2-4.
20. "Top secret". Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922-1934). (2002) Vol.6. M. – 524 p.
21. Stalin I.V. (1951) Anarchism or socialism // Op. Vol.1. pp.294-372.
22. Stalin I.V. (1952) The results of the first five-year plan // Op. T13. pp.203-204
23. Stalin I.V. (1952) New situation - new tasks of economic construction. Speech at the meeting of business executives on June 23, 1931 // Op. Vol.13. pp.161-215.
24. Stalin I.V. (1949) Reply to comrades of Sverdlovsk. // Soch. Vol.12. pp.184-190.
25. Stalin I.V. (1949) Political report of the Central Committee to the XVI Congress of the CPSU(b) // Soch. Vol.12. pp.235-373.
26. Tarle E.V. (1958) Pecht in France under Napoleon I // Soch. Vol. IV. M. P.483-544.
27. Ulam A.B. (2004) Bolsheviks. The causes and consequences of the 1917 coup. M. – 510 p.

Об авторе

Дубровский Александр Михайлович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия). E-mail: alexdubr48@mail.ru

Dubrovsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of National History, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia). E-mail: alexdubr48@mail.ru